

УДК 82. 512. 145. «19» [17+111. 852].

Сеферова Фера Асановна, к. филол. наук, доцент кафедры крымскотатарской литературы и журналистики, Крымский инженерно-педагогический университет
e-mail: fera-sef@ukr.net

СПЕЦИФИКА КОМИЧЕСКОГО В МАЛОЙ ПРОЗЕ Ю. БОЛАТА

Аннотация: значительность малой прозе Ю. Болата придаёт необычность ракурсов художественного видения писателя, неповторимость авторского отношения к изображаемому материалу. Его рассказы отличаются рядом постоянных и неизменных признаков – это разработка банальных сюжетных схем, ограниченное количество действующих лиц, связанных общностью интересов; наличие тем, проблем, переходящих из одного рассказа в другое. В произведениях Ю. Болата можно отыскать множество фарсовых приёмов развёртывания действия: интриги, словесные перебранки, переодевания и т.д. Широта художественного мира Ю. Болата во многом объясняется его склонностью к вариативности решений.

Ключевые слова: гротеск, эксцентричность, образ, характер, картина мира.

Seferova F.A., Ph.D., associate professor of the Crimean Tatar Literature and Journalism Department Crimean Engineering and Pedagogical University
e-mail: fera-sef@ukr.net

FASHION IN THE WORLD ART WORRY Y.BOLAT

Annotation: an important place in the work of Y. Bolat, and especially in satirical prose, is the description of everyday life, elements of clothing, in general,

everything that imposes a characteristic imprint on the life of the people in a certain historical period. The breadth of Y. Bolat artistic world is largely due to his inclination to the variability of decisions. The writer likes to return to the same themes, motifs, even the names of the characters, looking for new facets, clarifying the idea.

Key words: grotesque, eccentricity, image, character, world picture.

Основная часть. Творчество крымскотатарского драматурга, писателя, Юсуф Болат (1909-1986) принято рассматривать как феномен крымскотатарской культуры XX столетия, отразивший противоречия довоенного периода и периода депортации (1944-1987), и история изучения вопроса художественной картины мира писателя небогата. Литературоведы и критики находят произведения Ю. Болат остро сюжетными, отмечают тонкое и глубокое изображение художественных образов, характеров, близость стилистики к разговорному народному языку, фольклору. Новаторскую роль малой прозы Ю. Болат отмечает А. Дерменджи: «Рассказы Ю. Болат нельзя воспринимать только как бытовые зарисовки. Быт в них – отправная позиция, за ним нужно искать высокую духовность» [2, с.197]. Анализ лексико-семантического аспекта индивидуального стиля писателя встречается и в лингвистических исследованиях Э.Ш. Меметовой [3]. По глубокому убеждению критиков «магия Болатовского слова выявляется в разнообразных аспектах: образах, характерах, художественных средствах, композиции, конфликтах, органической связи с фольклором, живым народным языком» [6, с.6]. Большинство исследований посвящённых творчеству писателя рассредоточено в работах, преследующих другие научные задачи.

Появление сборника рассказов «Табиатим ойле» («Характеры», 1977) было откликом на серьёзные изменения в жизни крымскотатарского народа. Не случайно и это неброское, даже чуть фамильярное небрежное название. Оно содержит характерный для стиля Ю. Болат лирический подтекст, множество эмоциональных оттенков – от торжественно-возвышенных, одобрительных до

пренебрежительно-фамильярных. В книгу Ю. Болат вошли шестнадцать рассказов. Написанные в разное время, эти рассказы составляют своеобразное избранное, дающее вполне определённое представление о творческой манере писателя. Драматург по природе своего таланта, писатель Ю. Болат протестует против таких опасных пороков, как тунеядство, лесть, вещизм. В рассказах возникает перед читателем целая вереница сложных человеческих судеб, противоречивых и спорных характеров, женских по преимуществу. Такова Нефисе («Незакетли Нефисе»), Нияв ханым («Нияв ханым»), «мердане-бир дане» («Къылыкъсыз»), одинокие Ашыраш Гульпемпе и Сеитбиял («Ниях къыйылмады») и др. Средством создания негативной характеристики персонажей служат смешные стилизованные имена и фамилии: Амет Жангырдайский, Кенджетай, Далтабан Айше, Нияв ханым, Хорай, Борай, Чонтук Амет и др. Значительность малой прозе Ю. Болат придаёт необычность ракурсов художественного видения писателя, неповторимость авторского отношения к изображаемому материалу. Его рассказы отличаются рядом постоянных и неизменных признаков – это разработка банальных сюжетных схем, ограниченное количество действующих лиц, связанных общностью интересов; наличие тем, проблем, переходящих из одного рассказа в другое. Писатель мастерски использует множество фарсовых приёмов для развёртывания действия: интриги, озорство, словесные перебранки и т.д. Персонажи Ю. Болат часто прибегают к уловкам, среди которых наиболее часто встречается переодевание. Так, в рассказе «Кенджетай» автор сразу же сосредотачивает внимание читателя на необычном внешнем виде Кенджетая: «Демек бу шаталакънен бир одагъа тюшкенмиз... Бакъ сен онъа, къушакъ ерине бир такъым алкъалар такъкъан. Алкъаларгъа да пармакъ бойлу ханджерлер, къылычлар, тюфеклер, ири калибрли топлар аскъан. Къушагъында учъ дане танкы да бар (досл.: «Значит, мы с этим сумасбродом попали в один номер... Погляди-ка на него, вместо пояса повесил какие-то цепи. А на цепи величиной с палец кинжалы, сабли, какое-то оружие, ядра крупного калибра. На поясе ещё и три игрушечных танка висят») [1,с.38]. Здесь слово «шаталак»,

играет роль слова «пустозвон», «сумасброд», употребляемое в шутовском разговоре. Эта деталь превращается в своеобразный лирический символ душевного мира молодого человека, где царят лень, пустота. В рассказах Ю.Болато много драматически напряжённых моментов, в повествовательной ткани преобладают монологи и диалоги, описания, портретные характеристики персонажей. В рассказе «Алемден башкъа» («Единственная в мире») автор особое внимание уделяет жесту, фиксации персонажей в пространстве, скрупулёзному описанию моды на «каскадные шиньоны» из массы искусственных локонов, на причёску «фантазия»: «Мерданем эллерини эки тарафкъа джайдырып, «фантазия» причёскалы башчыгъыны о якъ-бу якъ бургъалап, «Къыналы пармакъ, джез тырнакъ»ны ойле бир алып кочъти ки, пенджереси бир тарафта турсын, тап потолоктаки абажур салланды (досл.: «Моя единственная усиленно жестикулируя руками, покачивая в такт головкой, которую украшала причёска «фантазия», так затянула песню «Пальчики, крашенные хной», не то что окно, абажур на потолке покачнулся») [1,с.75]. Предметно-вещественный мир, заключённый в рамки рассказа, выписывается пластично, особое внимание уделяется детали. Таким образом, автор создаёт иллюзию сценической площадки, на которой разворачивается действие. Известно, что испокон веков неотъемлемой частью крымскотатарского мужского наряда является – «къумрал къалпакъ» (шапка серого цвета), косьтекли саат (часы с цепочкой), сахтиян чызма (кожаные сапоги), костюм из дорогой ткани (бостон) [4,с.86]. Однако главный герой рассказа «Амет Жангырдайский» склонен к чудачествам, одержим страстью к ярким, броским нарядам, дорогим украшениям, которые показывает его фарсовую сущность: «Чонтукъ Амет эрте-ярыкъ кузьгю къаршысына кечип, мыйыкъларыны боянен сияртты, къокъулы майнен сачларыны йылым-йылым йылтыратты. Бундан сонъ яз куню олса да, къумрал къалпагъыны, къара бостон костюмини кийди, аякъларына гъырчылтылы сахтиян чызмаларыны сокъты. Беш пармагъына беш юзюк кечирди, эки эллине эки саат такъты. Азлыкъ этер деп, биджагъынынъ джебине де косьтекли бир саат къойды (длсл.: «Куцый

Амет встал напротив зеркала, покрасил усы иссиня-чёрной краской, помазал волосы душистым маслом. Несмотря на летнее время года, надел серую шапку, чёрный костюм из ткани бостон, на ноги – сахтияновые сапоги со скрипом. На пять пальцев – пять колец. На обе руки – часы. Подумав, что этого будет мало, украсил карман костюма часами с цепочкой» [1, с.112]. При описании внешности персонажей особая роль принадлежит глаголам, деепричастиям, которые передают ощущение движения. В рассказе «Незакетли Нефисе» («Вежливая (тактичная) Нефисе») из разбросанных по тексту метких и язвительных характеристик создаётся портрет девушки, пытающейся любыми средствами устроить личное счастье. Средством создания комического эффекта являются её переодевания, разоблачения. Общераспространённым является мнение, что лицо человека, особенно его глаза являются зеркалом души [5, с.56]. Рассказы же Ю. Болата населены бездушными персонажами. Поэтому при описании портретов персонажей автор ограничивается несколькими отдельными, но выразительными штрихами. Впечатляющая черта внешности Нефисе – прятать глаза, скрывая своё бездушие, свои намерения за поддельной тактичностью, притворной вежливостью: «Нефисе бу тойгъа узун бир антер кийип, шербентисини бетине тюшюрип кельди. Керчек, яшы отузны атлап, отуз бешке якълашкъанда, Нефисе де антерисини кыскъартты, шербентисини ташлады, сачларыны бурдырды... (досл.: «Нефисе пришла на свадьбу в длинном платье, прикрывая лицо шербенти-накидкой из кисеи. Правда, ближе к тридцати пяти годам, она укоротила платье, сделала завивку волос... ») [1,с.9]. Поступки героини, само движение сюжета носят фарсовый характер. Собранные на пространстве рассказа «Никях кыйылмады» («Бракосочетание не состоялось»), одинокие Сейтбилял и Гульпемпе, собравшиеся сочетаться браком, воспринимаются скорее как пародия на мудрых, убелённых сединами старцев. Выразительные и своеобразные детали писатель использует для изображения их внешности. Эксцентричность персонажей является источником фарсовых и комических сцен. Так, старик Сейтбилял делая предложение «ильванлы» (кокетливой)

Ашыраш Гульпемпе, говорит: «Бираз къамбырайсанъ да, кене машшаланъ бар, акъ сачларынья якъкъан къынанъ алев олып яна. Бу алевнен сен даа чокъ адамларнынъ юреклерини якъарсынъ» (досл.: «Даже если ты немного сторбилась, ты выглядишь просто красавицей, твои седые волосы, крашенные хной, горят словно огонь. Этим огнём ты ещё многим мужчинам сожжёшь сердца») [1,с.98]. Незаметно внимание автора акцентируется и на второстепенных героях: Балджы Фадьме, Топал Куртвели и др. Среди всеобщей суматохи появляется Бербер Али, с его покоряющей внешней интеллигентностью. Желая выделить эту особенность Али, писатель как бы невзначай, обращает внимание на детали, которые выявляют, что скрыто за яркой внешностью: «Къудалар кийинип-къушанып кельдилер. Илле десенъ Али акъай: къаракуль къалпагыны янтайтып кийген, сакъалына боя сильген, бостон биджагынынъ джебинден алтын косътегини саркъытып, элине де кемер башлы, тунч саплы таягыны алгъан. Валлаи, Къарашайский мырза десенъ де оладжакъ!» (досл.: «Сваты пришли принарядившись и подпоясавшись. Особенно выделялся своей одеждой Али акай. Он был одет в чёрный бостоновый костюм, из нагрудного кармана которого свисала золотая цепочка от часов, а в руке он держал трость с дугообразным бронзовым набалдашником. Честное слово, ну настоящий мурза Карашайский!») [1,с.109]. У Ю.Болата всё – вплоть до самых мельчайших, незаметных подробностей, мелочей многозначно. Дорогие украшения, модные вещи для героев Ю. Болата являются не только показателем статуса и материального положения, они дают возможность самовыразиться, эпотировать окружающих. На страницах его произведений мы встречаем феномен: на языковом поле произведения соседствуют несколько языков: крымскотатарский, русский, французский и т.д. (бонжур, испан рыцарлары, реверанс, кассир, фантазия, причёска, сват и др.) Употребление различных языков в рассказах не только ситуативно, оно выполняет ряд авторских задач, служит для характеристики героев.

Заключение. Ю. Болат предпочитает те художественные средства, которые в наибольшей степени благоприятствуют проявлению авторской идеи. Эксцентричность персонажей является источником фарсовых и комических сцен. Средством создания негативной характеристики персонажей служат смешные стилизованные имена и фамилии: Амет Жангырдайский, Кенджетай, Далтабан Айше, Нияв ханым, Хорай, Борай, Чонтук Амет и др. Писатель любит возвращаться к одним и тем же темам, мотивам, даже именам героев, отыскивая новые грани, уточняя идею. Такой подход открывает перспективы многопланового контекстуального прочтения Ю. Болат.

Список источников:

- 1.Болат Ю. Табиатым ойле. Икяелер / Юсуф Болат/ Эдебият ве санъат нешрияты, Ташкент.– 1977. – 140б.
- 2.Дерменджи А.И. Ветанымсынъ, Къырым. Тенкъидий макъалелер. Очерклер / Тертип эткен Дерменджи Г. – Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъупеднешир» нешрияты, 2009. – 220с.
- 3.Меметова Э.Ш. Юсуф Болат индивидуаль услюбининъ лексик-семантик аспекти / Э.Ш. Меметова // Учёные записки ТНУ им.В.И.Вернадского Т.25(65). №1, ч.1 Филология. Социальные коммуникации. – Симферополь.– 2013. – С. 34–39.
4. РославцеваЛ.И. Одежда крымских татар конца ХУІІІ – начала ХХ вв. /Л.И.Рославцева. М.: Наука, 2000. – 104с.
- 5.Киенко И.А. Сатирическая проза Мюриэл Спарк / И.А.Киенко. – Киев: Наукова думка, 1987. – 237с.
- 6.Эдебиятымыз кечкен беш йылда // Йылдыз. – 1985. №6.– С.4–10.

Дата публикации: 09.04.2018